

ИЗ ИСТОРИИ ОРКЕСТРА ТЕАТРА

МНОГОЧИСЛЕННОСТЬ — одна из главных особенностей оркестра Большого театра. Это, безусловно, самый крупный из симфонических коллективов такого рода в нашей стране, один из крупнейших оркестров мира, насчитывающий в своем составе 252 музыканта, включая 139 струнных, 85 духовых и ударных, а также 28 певцов, образующих отделений симфонического оркестра. Чем вызвана такая многочисленность? Прежде всего чисто практическими нуждами театра: необходимость проводить спектакли одновременно на двух сценах в основном здании Большого театра и в помещении Кремлевского Дворца съездов (ранее, как помнят многие, параллельные спектакли проходили на сцене Филляла театра). Поэтому оркестр Большого театра — это почти три обычных состава театраль-

но, чуток отнимаясь на все случайности в пении солистов.

Совсем иное дело — балет. Здесь по-настоящему усложняется другое родо-ко-реографические, танцевые и, само, пожалуй, еще больше весомости. И здесь так же, как и в опере, от артиста оркестра требуется предельная собранность, внимательность, ясная оценка ситуации. При этом, к этому уже упомянутому многообразию составов музыкантов добавляется еще один колосс. Кроме того, оркестру Большого театра приходится работать с разными дирижерами, порой совершенно различно трактующими одну и ту же партитуру. Пожалуй, ни один симфонический коллектив не выделялся бы такой изменчивостью «кредитов» работы: музыканты симфонического оркестра, привыкшие к стабильности, чувствовали себя себя в театральном «мире» очень неуверенно. Например, артисты оркестра Большого театра, «закрепленные» в трудных условиях, успешно играют самые разнообразные симфонические произведения. Получается, что работа в театральном оркестре, как и в симфоническом, не интереснее и не проще, чем требующей от музыкантов особой творческой инициативы, на деле оказывается гораздо более сложной, разнообразной и универсальной, чем работа в симфоническом коллективе.

Каждодневная и трудная работа в оркестре Большого театра под силу лишь музыкантам особой квалификации, сочетающим высокое мастерство с широкой исполнительской кругозором, далеким от простого и однообразного инструментального «ремесленничества».

Именно, так музыканты и составляют «ядро» оркестра Большого театра, который является самым представительным по количеству артистов, а не замечательных исполнителей. Среди них — много мастеров, часто выступавших в качестве солистов и ансамблистов в концертных залах нашей страны и за рубежом. Широко известны имена артистов, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, профессор В. Дуловый, трубач, заслуженного артиста РСФСР, профессор Т. Доницера. В оркестре Большого театра — 23 лауреата Международных конкурсов, 18 лауреатов и дипломатов всевозможных соревнований музыкантов-исполнителей. Многие музыкан-

ты, исполняя музыку русских композиторов — Соколовского, Паппенхейма, Матинского, Фомина. В конце XVIII века появляются и первые балетные спектакли, а состав оркестра увеличивается до 60 человек. Постепенно расширяется и репертуар: след за операми и балетами Алябьева, Верстовского и Варламова музыканты начинают исполнять музыку Глинки, затем Даргомыжского, Серова, Чайковского, Мусоргского, Бородин, Римского-Корсакова. С тридцатых годов прошлого века оркестр приобретает к исполнению опер Моцарта, Керубини, Россини, Доницера, Беллини, Вебера, позже — Верди, Вагнера, Бизе, Гуно, Пуччини.

Новый этап творческой эволюции оркестра Большого театра начинается в советское время. Уже в двадцатые годы этот коллектив становится средоточием лучших исполнительских сил страны. Работать приходилось в трудных условиях — не хватало топлива, продовольствия. В один из холодных осенних дней 1922 года в дирекцию музыкального театра поступило отчаянное заявление дирижера В. Сука: «Я никак совершенно невозможным дирижировать и требовать от артистов оркестра исправного исполнения оперы в состоянии полузаморозки. При таких условиях о художественном исполнении не может быть и речи». Тем не менее, творческая деятельность оркестра театра в те годы была на редкость интенсивной: в помещении театра проходили не только спектакли, но и регулярные симфонические, камерные концерты, активные организатором и участником которых был А. В. Луначарский, нередко выступавший со астутильным словом перед началом вечера. «Оркестр Большого театра», писал А. Луначарский в статье «Государственная эволюция и академические театры», — лучший в Москве оркестр... Может ли где-нибудь в ином месте и ином учреждении образоваться более благоприятная конъюнктура для того, чтобы создать концертную деятельность? Если да, то каково же содержание?.. Исполнения выходят именно здесь, то не естественные, не простые, но, экономные или (а это в наше время и для нашего государства) экономные, экономные (или, по крайней мере, экономные) музыкальные силы Большого театра за отравой пункт, за основное ядро, и на этой базе развить настоящую академическую концертную работу.

Именно таким «ядром» культурной жизни столицы становится в те годы традиция симфонического оркестра Большого театра. Вернее за все время существования театра и сферу его деятельности была включена чисто концертная работа. В исполнении оркестра Большого театра прозвучали все симфонические произведения Бетховена и Чайковского, многие симфонические сочинения Вагнера, Р. Штрауса, Скрябина. Циклы концертов, посвященных творчеству этих композиторов, проходили под руководством В. Сука, А. Голованова, С. Кусевицкого, Г. Феттелябергера, Г. Глазунова, Б. Валтера, О. Фрида, А. Коутса с участием известных коллективов — таких, как Э. Петри, И. Добровейн и другие. Оркестр выступал с симфоническими программами в то время, когда в театрах Европы, во в залах Дома союзов, в консерватории, на выездных концертах-митингах, а рабочих клубах. В те годы регулярными были и камерные концерты артистов оркестра, проходившие в Бетховенском зале театра. Позднее среди этих программ особенно выделялись выступления одного из лучших советских камерных ансамблей — квартета имени Большого театра.

Расширяется и театральный репертуар оркестра Большого театра — это и новые постановки классических опер и балетов, и премьеры симфонических Прокófьева, Шостаковича, Асфендиярова, Гаврилова, Свиридова. В 20—30-е годы театральная и концертная деятельность оркестра была равнозначными. Так, например, в сезоне 1934/35 года ор-

кестр давал ежемесячно симфонические концерты, исполняя такие сложные произведения, как симфония месса Баха, симфоническая поэма Р. Штрауса «Идиллия», симфония Танеева, симфония Скрябина, Мясковского, Шопена, «Море» и «Шоппер» Дебюсси (дирижеры — Н. Голованов, В. Небольсин, А. Мелик-Пашаев, Л. Штейнберг, В. Кубышкин). Концертные выступления не прекращались и в дальнейшем, становясь традиционными. В 1942 году, находясь в эвакуации в Куйбышев, музыканты Большого театра под управлением своего главного дирижера С. Самосуда впервые исполнили Седьмую симфонию Д. Шостаковича.

Ныне в репертуаре Большого театра — 50 оперных и балетных произведений, множество сочинений советских композиторов. Почти все они создавались в тесном сотрудничестве с коллективным оркестром: партитуры балетов Шедрина, Хренникова, Халватурского, Кариновича, Лазуцкого тщательно ретинированы и детализированы именно с помощью музыкантов оркестра Большого театра, а многие выразительные, эффективные инструментальные приемы и подробности были прямо подсказаны композиторами некоторыми артистами оркестра (так, например, партии ударных инструментов в балетах Шедрина «Кремлевский» и «Анна Каренина» создавались композитором в контакте с артистом оркестра А. Огородниковым). Оркестр Большого театра — не только «академический» коллектив, «хранящий» классические традиции, но — и во многом своеобразная лаборатория советских композиторов.

Исполнительский стиль оркестра формировался под воздействием многих замечательных музыкантов, стоявших за дирижерским пультом театра. Здесь прежде всего должны быть названы имена С. Размашинова, В. Сука, С. Самосуда, А. Павловского, Н. Голованова, А. Мелик-Пашаева, в течение многих лет бывших главными дирижерами.

Каждодневное общение с ними оттачивало совершенно определенно стиль оркестра на игру музыкантов. Манера исполнения становилась определенной, ансамблем монолитным. Постоянные встречи с этими дирижерами — вождями художественных руководителей оркестра — способствовали установлению предельно тесного творческого контакта, оркестр становился своего рода сверхтканью при-

оркестру Большого театра по-настоящему. Его руководителями в разные годы были не только выдающиеся, но и совершенно несомненные по своему творческому складу музыканты. Каждый из них внес свой лепт в формирование универсальной оркестра и в воспитание той исполнительской гибкости, которая характерна для музыкантов театра и сегодня.

Относительно новая сфера деятельности старейшего в стране оркестра, развивавшаяся в послевоенные годы, это — многочисленные записи оперных, балетных и симфонических сочинений. Многие из них получили широкое международное признание, были удостоены высших наград: целый ряд произведений был впервые записан на пластины оркестром Большого театра, среди них завоевавшая огромную популярность запись «Кремлевский» Шедрина (дирижер Г. Рождественский).

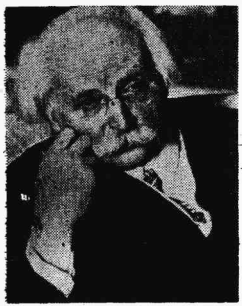

Николай Семенович Голованов.

Продолжается и традиционная концертная деятельность оркестра, как в его полном составе, так и «по частям»: ансамбль оркестра под руководством Ю. Ревятевича, камерный оркестр А. Брука, разнообразные более мелкие ансамбли.

Симфонические концерты оркестра в шестидесятые годы проходят под руководством А. Мелик-Пашаева, Е. Светланова, Г. Рождественского; в семидесятые — под управлением Ю. Симонова, А. Жубайтиса. С оркестром постоянно работают Б. Хайкин, М. Эрмлер, Ф. Мансуров, А. Лазарев, А. Копылов. «География» концертных выступлений оркестра очень широка: это эстрады московских концертных залов, дом культуры залов и предпринят, клубы военных частей, аудитории Московского университета. Играя для самых разных слушателей, оркестр, верный своему репертуарному универсализму, исполняет как оперную, так и симфоническую музыку. Выступления с симфоническими программами с огромным успехом проходили также за рубежом — в Италии, Канаде, Японии. Где бы ни гастролировал оркестр Большого театра, его мастерство — и как театральное, и как симфонического коллектива, — постоянно удостоверяется самых восторженных оценок. Летом 1975 года во время гастролей театра в «Метрополитен-опера» американские газеты писали об игре оркестра: «Дирижеры работают с музыкантами высшего калибра. Поскольку большинство выдающихся современных исполнителей на струнных инструментах выпали из списка, оркестр Большого театра стал идеальной русской исполнительской традицией, качеством игры струнных в оркестре не вызывает столь удивительных. Но духовные — деревянные и медные — инструменты играют с такой рафинированностью и в России или по крайней мере у нас, восточной оперной оркестра». А вот еще один красноречивый отзыв итальянской прессы, сделанный во время первых зарубежных гастролей Большого театра в Милане. «Оркестр Большого театра — это коллектив, которого вполне достаточно, чтобы восхититься Большим театром... Каждый артист оркестра является большим и странным мастером, самозабвенно любящим свое искусство».

И. АЛЕКСАНДРОВ.

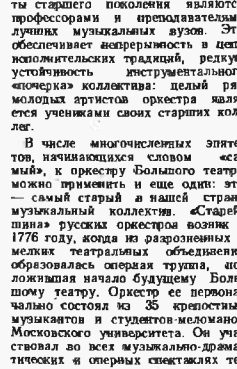

Вячеслав Иванович Сука.

то оркестра. Я так подробно останавливался на цифрах потому, что необычная численность оркестра прямо связана со спецификой его работы, отличной от характера деятельности других коллективов — как симфонических, так и театральных. Приходя на спектакль в Большой театр или Кремлевский Дворец съездов, вы сможете убедиться в том, что состав оркестра смещен раз в разы. В «личном» репертуаре каждого музыканта — еще спектакли театра. Однако при этой «калассности» инструментального состава звучание оркестра лишено какой бы то ни было небрежности, его характер всегда отмечен четкой откорректированной манерой творческого облика, присущим исполнительскому стилю коллектива в целом. Это напыщенная и эмпирическая окраска струнных, ясность и тонкость звукоизлучения деревянных духовых, мощное звучание медных, общий необычайно широкий динамический диапазон. «Ядро» полного звучения, которое приобретает собой необычайной «солнечной» прозрачностью и ясностью даже в новонах «форте»», — так писала ленинская пресса об игре оркестра. Это высказывание в газете «Советская музыка» в августе 1971 года. С чем же связана такая стабильность качества при постоянной мобильности составов? Конечно же, прежде всего с высоким уровнем исполнительского мастерства.

Опера, балет, симфонические программы, классическая, современная музыка — все это требует от оркестрантов совершенно различного исполнительского настроя, ставит трудные и разные задачи. В опере, например, неизбежны аспекты роля ритмичной неопределенности движения, связанные с необходимостью сложной ситуации, с особенностями трактовок того или другого психологического. Артист оперного оркестра должен уметь не только точно играть все написанное в партитуре и выдержать указания дирижера, но и достаточно знать партитуру произведения, знать желать до отдельных мелочах мелочей солистов, знать для того, чтобы уметь выйти на любого трудного положения. Ведь, если не понимать, что такое «ядро» музыки, принимающего участие в исполнении оперной партитуры, нередко состоит не только в точном следовании тексту, но и в умении гибко и искусно отклоняться

от него, чуток отнимаясь на все случайности в пении солистов. Совсем иное дело — балет. Здесь по-настоящему усложняется другое родо-ко-реографические, танцевые и, само, пожалуй, еще больше весомости. И здесь так же, как и в опере, от артиста оркестра требуется предельная собранность, внимательность, ясная оценка ситуации. При этом, к этому уже упомянутому многообразию составов музыкантов добавляется еще один колосс. Кроме того, оркестру Большого театра приходится работать с разными дирижерами, порой совершенно различно трактующими одну и ту же партитуру. Пожалуй, ни один симфонический коллектив не выделялся бы такой изменчивостью «кредитов» работы: музыканты симфонического оркестра, привыкшие к стабильности, чувствовали себя себя в театральном «мире» очень неуверенно. Например, артисты оркестра Большого театра, «закрепленные» в трудных условиях, успешно играют самые разнообразные симфонические произведения. Получается, что работа в театральном оркестре, как и в симфоническом, не интереснее и не проще, чем требующей от музыкантов особой творческой инициативы, на деле оказывается гораздо более сложной, разнообразной и универсальной, чем работа в симфоническом коллективе. Каждодневная и трудная работа в оркестре Большого театра под силу лишь музыкантам особой квалификации, сочетающим высокое мастерство с широкой исполнительской кругозором, далеким от простого и однообразного инструментального «ремесленничества». Именно, так музыканты и составляют «ядро» оркестра Большого театра, который является самым представительным по количеству артистов, а не замечательных исполнителей. Среди них — много мастеров, часто выступавших в качестве солистов и ансамблистов в концертных залах нашей страны и за рубежом. Широко известны имена артистов, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, профессор В. Дуловый, трубач, заслуженного артиста РСФСР, профессор Т. Доницера. В оркестре Большого театра — 23 лауреата Международных конкурсов, 18 лауреатов и дипломатов всевозможных соревнований музыкантов-исполнителей. Многие музыкан-

Самуил Абрамович Самосуд.

ты старшего поколения являются прекрасными пропагандистами лучших музыкальных вкусов. Это обеспечивает непрерывность в цепи поколений традиций, редкую устойчивость инструментального «чужака» коллектива: целый ряд ведущих артистов оркестра, как и сами музыканты, передают свои знания и умения своим старшим коллегам. В числе многочисленных эпитетов, начинающихся словом «самый», к оркестру Большого театра можно применить и еще один: — самый старый в нашей стране симфонический коллектив. «Самый старый» русских оркестров возник в 1776 году, когда из разрозненных и мелких театральные объединения образовалась опера труппа, аполнообразно началу будущему Большому театру. Оркестр ее персонально состоял из 35 музыкантов, музыкантов и студентов-меломанов Московского университета. Он участвовал во всех музыкально-драматических и оперных спектаклях те-